

Отзыв официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Пшеничного Александра Михайловича

на тему: «Национальная и конфессиональная ситуация в Восточной Галиции в начале XX века и Андрей Шептицкий» по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Автор диссертационного исследования «Национальная и конфессиональная ситуация в Восточной Галиции в начале XX века и Андрей Шептицкий» Пшеничный Александр Михайлович обратился к интереснейшей и весьма актуальной в настоящий момент проблеме, связанной как с анализом национальной и конфессиональной ситуации в Восточной Галиции в начале XX столетия, так и роли униатского митрополита Андрея (Шептицкого) в ее формировании и развитии. Анализ конфессиональных проблем в Габсбургской монархии в сочетании с национальными в имеющейся зарубежной и частично отечественной историографии имел место, но с значительным уклоном в реконструкцию фактической стороны событий начала XX в. С точки зрения автора диссертации проблема нуждается в комплексном анализе практической деятельности католических иерархов в Восточной Галиции, основывавшейся на сочетании идей христианского универсализма и политического партикуляризма. Исходя из этого автор считает необходимым реконструировать процесс формирования мировоззрения Андрея Шептицкого, что должно позволить установить связь между идейными установками и его практической деятельностью. Обоснование актуальности темы автором следует признать весьма убедительным, а ее исследование значимым и необходимым для понимания практической деятельности католического духовенства в Восточной Галиции при решении национально-конфессиональных вопросов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, во-первых, ее комплексным характером: национальные и конфессиональные проблемы Восточной Галиции рассматриваются не только сквозь призму взглядов униатского митрополита Андрея Шептицкого, но и представителей

православного, католического духовенства, публицистов и государственных деятелей. Хронологические рамки исследования — 1899-1914 гг. непосредственно связаны с деятельностью Андрея Шептицкого до начала Первой мировой войны, но фактически они шире, поскольку имеется изложение предыстории вопроса и данная особенность хронологии обоснована автором на стр. 27 диссертации. Также представляются обоснованными и логичными территориальные рамки исследования. Задачи работы представляются исчерпывающими, направленными на раскрытие заявленной проблематики работы.

Самостоятельное внимание А.М. Пшеничный уделил анализу отечественной и зарубежной историографии вопроса. В качестве положительного момента историографического обзора, представленного во введении, следует отметить самостоятельный анализ русской эмигрантской историографии. Особой скрупулезностью отличается обзор зарубежной историографии, начиная с работ 20-х гг. XX в., находящихся на стыке исторического источника и литературы, до современных исследований. Источниковедческая база исследования весьма обширна. Автор исходит из того, что «значимая и репрезентативная часть архивных источников была опубликована в 1990-2000-х гг.» (с.32) и развернутой характеристики неопубликованных документов во введении к диссертации не дает, ограничиваясь исключительно кратким перечислением имеющихся в в фондах РГИА и ЦГИАУЛ документов (с.32). Основные опубликованные источники автор оценивает с точки зрения их информативности и достоверности. Отдельное внимание в источниковедческом обзоре автор обращает на проблему достоверности пастырских посланий как исторического источника (с.38). Особой положительной оценки заслуживает источниковедческий анализ переписки Андрея Шептицкого и ряда других лиц, являющейся одним из основных источников представленного исследования. Также автор использовал широкий круг источников личного происхождения и представил их развернутую характеристику во введении к работе.

В основе структуры работы лежит проблемно-хронологических принцип, она логична и соответствует поставленной цели и задачам исследования.

Первая глава «Истоки формирования и характер идентичности Андрея Шептицкого в 1865–1892 гг.» охватывает 1865–1892 гг. В ней рассматривается процесс формирования идентичности Андрея Шептицкого в 1865–1892 гг. – с рождения до принятия священного сана. Автор сосредоточился на ранней биографии Андрея Шептицкого, особенностях семейного воспитания, обучения и анализе тех политических идей, которые могли повлиять на дальнейшее формирование его взглядов. Автор отмечает, что еще в ранней юности у Андрея Шептицкого была возможность сопоставить различные взгляды на развитие славянства, роли католической церкви, вопросы политического объединения славян во главе с Россией. Самостоятельное внимание автор уделяет одному из наиболее дискуссионных вопросов в биографии Андрея Шептицкого — тяготения к униатству. Автор подробнейшим образом останавливается на обстоятельствах перехода будущего митрополита в униатство, отмечая, что в начале монашеского пути имело место влияние иезуитов на Шептицкого (с.66-67). Автор обращает внимание на то, что Андрей Шептицкий связывал свою будущую миссию с обращением в униатство православного украинского крестьянства (с.81). Опираясь на источники личного происхождения, включая письма Шептицкого, автор подчеркивает, что приоритет его миссионерской деятельности — обращение в католичество православного населения (с.84). Религиозные взгляды Шептицкого автор анализирует в сочетании с оценками им национальной ситуации, положения русинов в Восточной Галиции и делает вывод об идентичности его подхода и взглядов «галицийских польских консерваторов того времени» (с. 86). Но при этом автор делает значимый вывод о том, что «Галицкая Русь представлялась ему (Шептицкому — А.Б.) своего рода плацдармом для воссоединения с восточным христианством под властью

римского папы. Ради этого он принимает восточный обряд, демонстрирует свою «русскую» идентичность» (с.87).

Во второй главе «Национальная и конфессиональная проблематика в деятельности Андрея Шептицкого в Восточной Галиции в 1899–1914 гг.», которую можно рассматривать, как центральную и наиболее значимую часть представленной диссертации, анализируются теоретическая и идейная основы деятельности Андрея Шептицкого и его окружения в 1899–1914 гг. в национальной и конфессиональной сферах, идейные конструкции, содержащиеся в пастырских посланиях Шептицкого. Особый интерес вызывают размышления автора о том, что конфессиональные проблемы начала XX в., в том числе противостояние традиционализма и модернизма в церковной жизни, независимо от конфессии, оказали влияние на позицию Андрея Шептицкого (с. 90-94). К данному выводу А.М. Пшеничный приходит на основе подробного анализа самых разнообразных групп источников личного происхождения, биографических данных лиц, окружавших Шептицкого и взглядов представителей общественно-политических течений. Автор делает вывод об экуменическом подходе митрополита Андрея в решении вопроса о дальнейшем взаимоотношении православия и католичества (с. 94). Также А.М. Пшеничный рассматривает социально-политические взгляды Шептицкого, обращая внимание на то, что при отрицании социализма и либерализма, он высказывал стремление к лидерству и выступал против уменьшения роли церкви в социальной сфере (с.97, 99). Религиозно-национальные взгляды Андрея Шептицкого показаны и проанализированы в главе на фоне позиций наиболее известных его современников. В разделе 2.2.4. автор рассматривает позицию Андрея Шептицкого в национальном вопросе, а точнее в вопросе об этнической структуре восточных славян, и делает вывод о том, что он имел представление о теории триединой русской нации, но при этом склонялся к преувеличению доли русинов в России, рассматривая их как отдельный народ (с. 108). Анализируя переписку Андрея Шептицкого с православными и

католическими иерархами, автор обращает внимание на то, что в зависимости от адресата этническое родство между русскими и русинами или подчеркивалось или отрицалось (с.109) и делает вывод о том, что Шептицкий был «готов поддержать различные варианты развития русинской идентичности, если это способствовало бы реализации его целей в конфессиональной сфере» (с.110). В целом автор делает вывод о неустойчивости представлений об этническом делении восточных славян у Шептицкого и его последователей (с.134). В разделе 2.2.8. автор формулирует и анализирует принципы пастырской и миссионерской деятельности Андрея Шептицкого и русских греко-католиков. Автор отмечает, что миссионерская деятельность униатского духовенства тесно смыкалась с политико-национальными вопросами, что не приветствовал митрополит (с. 140). при этом автор обращает внимание на то, что «митрополит Андрей писал о национальных формах благочестия» (с. 143). Особым достоинством данного раздела работы является развернутый анализ столкновения различных взглядов на процесс формирования религиозных (богослужебных) традиций. А.М. Пшеничный сопоставляет взгляды Шептицкого, православных и католических иерархов и приходит к выводу о том, что объяснение Шептицким особенностей и необходимости очищения обряда было связано со стремлением обратить православных и «стало делом... длительного пребывания Шептицкого на митрополичьей кафедре» (с. 146). В третьей главе «Национальная и конфессиональная проблематика в деятельности митрополита Шептицкого в Российской империи (1899–1914 гг.)» исследуется национальная и конфессиональная проблематика деятельности греко-католической миссии в Российской империи. Эта часть деятельности митрополита Андрея Шептицкого вызывала наиболее пристальное внимание российского МИД, православных иерархов, Департамента полиции и представителей высшей российской бюрократии. В главе автор дает краткую характеристику истории появления греко-католической миссии в Российской империи в 1901 — 1914 гг. Особое внимание автор уделяет анализу

миссионерских планов Шептицкого в отношении Российской империи. На основе анализа его обширной переписки делается вывод о том, что в представлениях Шептицкого православие в России после петровских реформ отошло от собственных традиций. Также автор обращает внимание на то, что крайне важным было убедить православных признать власть папы римского (с.196). Автор подробно анализирует позицию представителей российской бюрократии в вопросе об организации экзархата католиков восточного обряда в России, разбирая отдельные ситуации, прошения и позицию отдельных чиновников. Именно в этой главе автор поднимает важнейший вопрос о сочетании национальных и конфессиональных интересов в российской правительственной политике. А.М. Пшеничный делает вывод о том, что, вопреки ожиданиям Шептицкого, национальные интересы в правящих верхах Российской империи отнюдь не вытеснили конфессиональные. Этот вывод автор обосновывает развернутым анализом служебной переписки чинов Министерства внутренних дел (с.228).

В разделе 3.5. автор анализирует тайные поездки митрополита Андрея в Российскую империю, информации о которых в источниках недостаточно. Автору удалось обосновать даты поездок и обобщить имеющиеся отрывочные сведения. Целью деятельности Шептицкого в Российской империи автор считает «обращение в католичество православных русских» (с. 240).

В заключении представлены выводы исследования. Обращает внимание авторский вывод о том, что национальная идентичность митрополита Андрей Шептицкого не являлась стабильной, а менялась в зависимости от ситуации, но такие колебания полностью соответствовали его миссионерским взглядам. Особого внимания заслуживает вывод А.М. Пшеничного о конфессиональной идентичности Шептицкого, которая в течение многих лет вызывала споры в историографии. Автор не исключает того, что переход в униатство был связан с целью обеспечить сохранение польского влияния на русинов в Восточной Галиции (с.248). Также автор подчеркивает,

что Шептицкий пошел дальше, стремясь расширить влияние католичества не только в Восточной Галиции, но и в Российской империи. Автор дает объяснение причин, по которым Шептицкий симпатизировал украинофилам в Восточной Галиции (с. 250). А.М. Пшеничный предполагает, что, по мнению Шептицкого, для распространения униатства украинофильское движение, склонное к модернизму, было более перспективно.

Выводы автора подкреплены фактическим материалом самого разнообразного характера. Они в целом не вызывают возражений и, несомненно, представят интерес для научной общественности. Автор продемонстрировал навыки работы с широким комплексом исторических источников, анализа исторической литературы, владение разнообразными методами источниковедческого и историографического анализа. Наиболее интересным и значимым в представленной диссертации является стремление автора выявить влияние религиозных взглядов митрополита Андрея Шептицкого на его деятельность, соприкасающуюся с политическими проблемами.

При общем положительном впечатлении от представленной диссертации следует обратить внимание на ряд особенностей работы, требующих дополнительных размышлений:

Возвращаясь к оценке источниковой базы исследования, приходится с сожалением констатировать, что автор диссертационного исследования не ознакомился непосредственно с документами из Фонда Департамента полиции МВД Российской империи (ГА РФ, Ф. 102) и рядом других, также хранящихся в ГА РФ. Документы содержат переписку Андрея Шептицкого, аналитические документы Департамента полиции и информацию о составе архива митрополита. Следует отметить, что автор в процессе написания диссертации использовал сборник документов «Митрополит Андрей Шептицкий: Жизнь и Деятельность. Документы и Материалы 1899–1944», опубликованный во

Львова в 1999 г., где публиковались в том числе и документы из фондов ГА РФ. Но при этом сам А.М. Пшеничный отмечает, что в этой публикации «вызывают вопросы» отдельные комментарии и моменты, связанные с археографической обработкой документов (с.37-38). В такой ситуации вполне целесообразным было бы ознакомиться с подлинниками документов и дать им самостоятельную оценку. Также представлялось бы желательным дать характеристику публикаций документов с точки зрения их полноты и объективности отбора текстов. В связи с этим вызывают вопросы некоторые позиции списка использованных источников и литературы. Так, в разделе Архивные материалы автор указывает на использование в работе фонда 102 Департамента полиции МВД (ГА РФ), но в тексте работы ссылки на документы этого фонда отсутствуют.

Вывод о неустойчивости представлений об этническом делении восточных славян у Шептицкого и его последователей (с.134) нуждается в более четком объяснении причин такой нестабильности, хотя косвенные ответы на этот вопрос присутствуют во второй главе диссертации.

Безусловный интерес представляет авторская реконструкция поездок митрополита Андрея Шептицкого в Российскую империю. Так, на с.238 автор приводит утверждение Винтера Э. о выдворении Шептицкого из России в 1912 г. Но такого рода ссылок явно недостаточно и требуется выявление и использование официальных документов.

На стр. 239 автор приводит записку Шептицкого, где австрийским властям он предлагал план отторжения Украины от России, и отмечает, что «для экстраполяции ее содержания на предшествующий период нужны дополнительные обоснования». С этим нельзя не согласиться, но для этого необходимо выйти за пределы документальных публикаций, которые, как указывалось выше, может отличать субъективный подбор материала. Деятельность Шептицкого в предвоенный период привлекала внимание как

МИДа, так и Департамента полиции и автору следует в перспективе обратить на это самое пристальное внимание.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пшеничный Александр Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

д.и.н., доцент, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Исторического факультета ФГАОУ ВО «РГГУ»,
«Российский государственный гуманитарный университет»

Александра Юрьевна Бахтурина

Контактные данные:

тел.: +7-495 250-77-18, e-mail: dep_kiguoo@rggu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

тел.: +7-495 250-77-18, e-mail: dep_kiguoo@rggu.ru

Подпись сотрудника Российского государственного

гуманитарного университета А.Ю. Бахтуриной удостоверяю: